

Нестерова Т. П. «Тунисский вопрос» во франко-итальянских отношениях (1922—1928) / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 386—402. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-386-402.

Nesterova, T. P. (2022). 'Tunisian Question' in Franco-Italian Relations (1922—1928). *Nauchnyi dialog*, 11(8): 386-402. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-386-402. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-386-402

«Тунисский вопрос» во франко-итальянских отношениях (1922—1928)

Нестерова Татьяна Петровна

orcid.org/0000-0002-1799-1897

кандидат исторических наук, доцент
кафедры зарубежного регионоведения
t.p.nesterova@urfu.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

'Tunisian Question' in Franco-Italian Relations (1922—1928)

Tatiana P. Nesterova

orcid.org/0000-0002-1799-1897

PhD in History, Associate Professor,
Department of Foreign Region Studies
tpnesterova@yandex.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

© Нестерова Т. П., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена развитию отношений между Францией и Италией в контексте вопроса о статусе итальянского населения Туниса. Благодаря соглашениям, достигнутым итальянскими государствами и правительством Туниса, в первой половине XIX века в Тунис началась массовая эмиграция итальянцев, в результате к концу XIX века в Тунисе сложилась значительная по численности итальянская диаспора. Установление французского протектората над Тунисом привело к возникновению вопроса о статусе итальянского населения Туниса, который в итоге был урегулирован франко-итальянской конвенцией 1896 года. После Первой мировой войны Франция отказалась выполнять решения 1896 года. Французское правительство поставило перед собой цель натурализовать итальянцев в Тунисе. Итальянское правительство решительно возражало против такой политики. Переговоры не привели к урегулированию конфликта. В статье проанализировано место «тунисского вопроса» в отношениях Италии и Франции в 1920-х годах, рассматриваются многочисленные обсуждения проблемы статуса итальянцев в Тунисе и попытки Италии по крайней мере сохранить положение, существовавшее в соответствии с конвенцией 1896 года. Доказано, что Тунис с его многочисленной итальянской диаспорой занял существенное место в африканской политике Италии периода фашизма. Обосновано, что период 1920-х годов стал временем по сути подготовительной работы для более серьезного обсуждения колониальных проблем, возникавших между Францией и Италией, результатом которого стало соглашение Лавала — Муссолини 1935 года.

Ключевые слова:

Франция; Италия; Тунис; колониальная политика; внешняя политика Италии; итальянцы в Тунисе.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the development of relations between France and Italy in the context of the status of the Italian population of Tunisia issue. Thanks to the agreements reached by the Italian states and the government of Tunisia, in the first half of the 19th century mass emigration of Italians began to Tunisia, as a result, by the end of the 19th century, a significant Italian diaspora had formed in Tunisia. The establishment of a French protectorate over Tunisia led to the question of the status of the Italian population of Tunisia, which was eventually settled by the Franco-Italian convention of 1896. After the First World War, France refused to comply with the decisions of 1896. The French government set itself the goal of naturalizing Italians in Tunisia. The Italian government strongly opposed such a policy. The negotiations did not lead to a settlement of the conflict. The place of the 'Tunisian question' in relations between Italy and France in the 1920s is analyzed, the numerous discussions of the problem of the status of Italians in Tunisia and Italy's attempts at least to maintain the situation, that existed in accordance with the 1896 convention, are considered in the article. It is proved that Tunisia, with its large Italian diaspora, occupied a significant place in the African policy of Italy during the period of fascism. It is substantiated that the period of the 1920s was essentially the preparatory work for a more serious discussion of the colonial problems that arose between France and Italy, which resulted in the Laval-Mussolini agreement of 1935.

Key words:

France; Italy; Tunisia; colonial policy; foreign policy of Italy; Italians in Tunisia.

«Тунисский вопрос» во франко-итальянских отношениях (1922—1928)

© Нестерова Т. П., 2022

1. Введение = Introduction

Одной из проблем в отношениях между Италией и Францией во второй половине XIX — первой половине XX веков был Тунис — африканское государство, которое в 1881 году оказалось под протекторатом Франции. Однако бей Туниса Ахмед активно сотрудничал с итальянскими государствами, предоставляя возможность для итальянцев селиться на территории Туниса, и уже в 1838 году в Тунисе начала выходить первая газета на итальянском языке. В 1869 году бей Мухаммад ас-Садик подписал с представителями Сардинского королевства договор, официально разрешавший итальянцам селиться на территории Туниса. Поэтому к моменту начала французской оккупации Туниса в этой стране существовало довольно многочисленное итальянское население: по данным статистики, к 1881 году в Тунисе проживало 11 200 итальянцев и 700 французов [Gayda, 1939, p. 30]. Естественно, Итальянское королевство, созданное в 1861 году в ходе объединения Италии вокруг Сардинского королевства, стремилось установить свой контроль над Тунисом. В Италии французская оккупация Туниса была встречена резко отрицательно, и с этого времени Тунис стал одним из камней преткновения в отношениях между Италией и Францией: о Тунисе говорили, что это «итальянская колония, управляемая Францией» [Иванов, 1971, с. 95].

В 1896 году были подписаны итало-французские конвенции, которые регламентировали права итальянцев, проживающих в Тунисе. После Первой мировой войны французское правительство стремилось денонсировать данные конвенции, поскольку они мешали проводить французскую колониальную политику в Северной Африке. Концептуальным подходом французов к европейскому населению Туниса было решение о том, что все европейцы, родившиеся на территории протектората, автоматически приобретают французское гражданство — независимо от страны происхождения родителей. В свою очередь итальянское правительство не желало терять свои позиции в Тунисе и пыталось противодействовать Франции, добываясь продления конвенций, тем более что к середине 1920-х годов итальянцы составляли 54 % всех европейцев, проживавших в Тунисе, причем итальянцы были в основном рабочими, крестьянами, торговцами, ремесленниками, тогда как французы занимали в основном места колони-

альных чиновников и коммерсантов, не рассматривавших Тунис в качестве своего постоянного места жительства [Иванов, 1971, с. 95—96].

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

На протяжении 1920-х — 1930-х годов Италия фактически начала новый этап борьбы за Тунис, пытаясь добиться усиления своего влияния в этой стране и, в перспективе, перехода Туниса под итальянское управление. Многочисленные дипломатические документы, опубликованные в 7-й серии многотомного издания «I Documenti diplomatici italiani», позволяют достаточно подробно проследить итальянскую политику по этому вопросу [DDI]. Отдельные документы были также опубликованы в переводе на русский язык автором данной статьи [Нестерова, 2003а]. Полезными при подготовке исследования являются также публицистические работы итальянских и французских авторов 1920-х годов. К сожалению, французские дипломатические документы 1920-х годов до настоящего времени не опубликованы.

Среди исследований, которые в определенных аспектах затрагивают данную тему, прежде всего необходимо отметить работы Р. Раньерио [Raniero, 1978], Н. И. Иванова [Иванов, 1971], М. Ф. Видясовой [Видясова, 2005]. Тем не менее только в работах итальянских авторов данная тема затрагивается более или менее глубоко, хотя и в них вопрос о Тунисе рассматривается прежде всего в общем контексте итало-французских отношений данного времени.

3. Результаты и обсуждение = **Results and Discussion**

3.1. Вопрос о Тунисе в итало-французских отношениях в первой половине 1920-х годов

Придя к власти, глава фашистского правительства Италии Бенито Муссолини впервые выразил свою точку зрения на события, происходящие в Тунисе, следующим образом: «С октября 1922 года наши соотечественники в Тунисе больше не будут тревожиться о своей нелегкой жизни, потому что чувствуют, что наша любовь их защищает. ... Теперь Дуче глубоко предан итальянцам Туниса» [Rainiero, 1978, p. 125]. Уровень итальянской пропаганды среди итальянских граждан в Тунисе резко возрос, они поверили, что находятся под защитой сильного итальянского правительства. В сентябре 1923 года на конгрессе Общества Данте Алигьери в Падуе министр колоний первого кабинета Муссолини Луиджи Федерцони заметил, что итальянскую нацию невозможно разделить. Правительство ставило своей целью защитить итальянцев, проживающих за рубежом, так как защита итальянской нации — это защита языка, культуры, национального самосознания, прав человека, и нельзя от всего этого отказываться. Итальянский исследова-

тель Р. Раньеро говорит о том, что можно проследить многовекторное наступление фашистов на Тунис: во-первых, члены фашистской партии занимают основные должности во многих итальянских организациях в Тунисе; во-вторых, создаются новые структуры и организации фашистского типа. Например, в начале 20-х годов издается еженедельник «L'Azione», целью которого была пропаганда распространения фашистской идеологии среди итальянского населения Туниса. В том же году начали строить «Дом итальянцев» в Тунисе. В связи с этим французский посол в Риме Бомарше докладывал министру иностранных дел Франции Раймону Пуанкаре, что план фашистского правительства Италии, постепенно воплощаемый в жизнь, состоит в занятии фашистами всех ключевых постов в тех регионах, где велика численность итальянских иммигрантов [Rainiero, 1978, p. 128].

Муссолини предложил собственное определение эмигранта, то есть итальянца за рубежом. Итальянец за пределами своего государства — это гражданин, находящийся далеко от Родины и приносящий себя в жертву, чтобы жить не как хочется, не на божественной итальянской земле. Но он хранит любовь к Италии в своем сердце и заслуживает особой компенсации — сострадания и заботы [Rainiero, 1978, p. 133].

В 1923 году начались переговоры Италии и Франции по вопросу о продлении Конвенций 1896 года. От имени итальянской стороны подготовительную переписку вел посол Италии в Париже Романо Авеццана, с французской стороны — министр иностранных дел Раймон Пуанкаре. В своих письмах Авеццана регулярно информировал Муссолини о результатах переговоров с французской стороной. В июне 1923 года Авеццана писал Муссолини: «Недавнее англо-французское соглашение о подданстве иностранцев в Тунисе доказывает, что французское правительство готовится обсудить обновление конвенций 1896 года по Тунисскому вопросу. Правительство Франции также готовит общественное мнение против некоторых прав, которые по данным конвенциям были даны Италии» [DDI, 1955, p. 68]. Муссолини узнавал о состоянии дел в Тунисе также и от консула Италии в этой стране Джованни Баттиста Беверини. Летом 1923 года он встретился с генеральным резидентом Франции в Тунисе Люсьеном Сенем для обсуждения сложившейся ситуации. «Имею честь представить Вашему превосходительству содержание беседы, которая состоялась у меня с Люсьеном Сенем — генеральным резидентом Франции.

Вчера утром господин Форне — глава кабинета генерального резидента — позвонил мне и проинформировал, что господин Сен желает побеседовать со мной, прежде чем уехать во Францию. Но он чрезвычайно занят в данный момент и не может выйти из своего кабинета и потому просит меня приехать к нему.

К 11 часам я приехал к нему. Господин Сен хотел обговорить со мной появление наших учебных судов в водах Туниса и демонстрацию фильма “A noi”. Он опасается, что со стороны итальянской части колонии или на кораблях могут произойти манифестации, которые могут натолкнуться на чувствительность французов или местного населения и перерасти в смуту. Меня попросили принять меры со стороны французского правительства.

Господин Сен обратил внимание на состояние враждебности, которое царит между итальянской и французской колониями. Он отметил, что, как почитатель и друг Италии, потратил около трех лет работы на установление взаимопонимания между двумя колониями.

Такое противостояние было заметно и на церемонии торжественного открытия памятника итальянцам, павшим в войне. Я не сказал ни слова о Франции, хотя господин Сен в своей речи достаточно много говорил об Италии. Генеральный резидент отметил, что итальянские газеты резко высказывались в отношении Франции.

Со своей стороны я заверил генерального резидента, что продолжу прилагать все усилия, чтобы сохранять хорошие отношения между двумя колониями, тем не менее надеюсь, что французы в той же мере будут уважать нас, а особенно меньшинства.

Наша дискуссия проходила очень вежливо, и мы расстались очень дружелюбно.

Основные результаты дискуссии:

Недоверие к Франции, а особенно к управлению протекторатом, которое желает проводить не просто проитальянскую политику, а политику, враждебную французской.

Итальянцы Туниса хотели бы повторить показ фильма “A noi”» [DDI, 1955, p. 76].

Авецана сообщил Муссолини, что среди законов, представленных на заседании палаты, был обсужден и принят закон о приобретении гражданства в Тунисе. Ему не удалось обсудить этот вопрос с Пуанкаре, но он поговорил с директором МИДа Франции по коммерческим связям Шарлем Сейду и выразил ему свое огорчение относительно столь поспешного и несвоевременного решения, принятого французским правительством, несмотря на то, что закон не коснется итальянских сограждан, пока в силе тунисское соглашение, хотя есть сомнения, что Италия признает за Францией право издавать законы в области гражданства на территории Протектората [DDI, 1955, p. 342]. После данного сообщения Муссолини сам встретился с Пуанкаре для обсуждения щепетильного для обеих сторон Тунисского вопроса. Муссолини высказал Пуанкаре свое недовольство французской политикой по отношению к Тунису. Он считает, что все документы, затра-

гивающие интересы итальянцев в Тунисе, направлены против Италии и, если это не так, то Франция должна принять новые документы, согласовав их содержание с итальянским правительством. Муссолини не раз подчеркивал, что единственным выходом из данной ситуации является продление минимум на 10 лет Конвенций, принятых в 1896 году.

Итальянский представитель в Париже не раз подчеркивал, что решать тунисский вопрос следует исключительно дипломатическими средствами при помощи переговоров, так как между Италией и Францией всегда существовали дружественные отношения и портить их было не выгодно ни той, ни другой стороне. Французская сторона считала невозможным продление Конвенций 1896 года и предлагала заменить их, приняв новые. Пуанкаре предложил Муссолини ознакомиться с французским проектом новых конвенций, уже одобренным обеими палатами парламента: «Все итальянцы, уже обосновавшиеся в Протекторате, с момента вступления данных Конвенций в силу будут приравнены к иностранцам, рожденным за пределами территории Туниса. С другой стороны, мы сделали Франции большую уступку, признав, что положения закона будут приняты в Тунисе. Я продолжил переговоры, опираясь на свои собственные убеждения, но мне необходимо знать его мнение, чтобы представить что-то конкретное на рассмотрение в нашем Парламенте. Пуанкаре ответил, что такой закон не может быть принят посредством простого обмена нотами, необходимо принятие его в парламенте. В результате мы пришли к выводу, что я обговорю данную проблему с Вашим величеством, чтобы как можно безболезненнее для обеих сторон решить этот щекотливый вопрос» [DDI, 1955, p. 343].

Италия предупредила Францию, что в случае обострения франко-германских отношений итальянское правительство будет придерживаться нейтралитета и за то, чтобы она перешла на чью-то сторону, нужно будет заплатить очень высокую цену, коей может стать Тунис.

В очередной телеграмме Авеццана сообщал: «Необходимо вести переговоры о заключении новой конвенции, потому что нет гарантии, что ныне действующая конвенция по истечении срока действия не будет денонсирована. Нужно начинать переговоры с французским правительством с целью продления Конвенций на приемлемый для нас срок (например, на 9 месяцев), чтобы потом выработать новые соглашения. Переговоры в любом случае должны начаться с обсуждения условий о будущем итальянского гражданства, так как данный вопрос сейчас фундаментально важен. Нужно заключать соглашение на новых условиях, потому что в этом: а) определены нормы для итальянцев, обосновавшихся в Протекторате; б) нет упоминания об итальянцах, обосновавшихся в Тунисе с момента публикации договора, если не принимать во внимание всех родившихся за пределами

Протектората. В результате итальянцы, родившиеся в Тунисе, получают французское гражданство, но факультативно могут получить и итальянское гражданство, но ... закон будет применяться к итальянцам только через два поколения. Хорошо известно, что с нашей стороны не признаются некоторые пункты:

— ни Франция, ни Бей не могут считать итальянцев не защищенными законами их государства, в то время как переговоры прошли неудачно, и Конвенция 1896 года была денонсирована. Право итальянцев на особый статус в Тунисе происходит из древности.

Франция не может протестовать по этому поводу, заставляя итальянцев приобретать французское гражданство в Тунисе *jure soli...*» [DDI, 1955, p. 344].

20 декабря 1923 года французское правительство приняло закон, устанавливающий автоматическую натурализацию иностранных граждан в Тунисе. Но итальянцы, прежде защищенные Конвенциями 1896 года, подлежали индивидуальному «офранцуживанию». Целью этого закона было решение французской демографической проблемы в Тунисе, чему препятствовало многочисленное итальянское население, проживающее в Протекторате. В итоге, по замыслу французского правительства, итальянцы должны подчиниться требованиям французов. Итальянцы, составляющие большинство европейского населения Туниса, должны были, по мнению руководства Франции, добровольно включиться в процесс натурализации. Их дети будут пользоваться теми же правами и нести те же обязанности, что и коренные французы [Bonura, 1929, p. 3]. По статистическим данным, с 1921 по 1924 год было натурализовано 2402 европейца, из которых 2030 — итальянцы (1921 год — 63 итальянца, 1922 год — 392 итальянца, 1923 год — 526 итальянцев, 1924 год — 1049 итальянцев) [Bonura, 1929, p. 4].

Обязательными условиями компромисса между Италией и Францией были комплексные переговоры обо всех франко-итальянских проблемах, при условии, что Италия больше не претендует ни на Марокко, ни на Тунис. В обмен Франция должна была согласиться признать действия Италии в тех сферах, где интересы этих двух стран не соприкасаются [Bonura, 1929, p. 100]. Франция выразила готовность во всем поддерживать Италию, если та в свою очередь уйдет из Северной Африки. Очевидно, что итальянское правительство не могло согласиться с данным предложением Франции, поскольку североафриканские территории представляли для Италии большой интерес. По мнению итальянской стороны, Италия больше не может считаться «младшей сестрой» Франции, ей также необходимы африканские территории для противовеса остальным сильным европейским державам. Италия к 1920-м годам имела гораздо больший политический вес,

чем в 1881 году, когда Тунис стал французским протекторатом, но вместе с тем не считала возможным враждовать с Францией, поскольку два народа по-прежнему связывали общие геополитические интересы. В отношении Туниса, по мнению итальянской стороны, Италия имела больше прав, чем Франция, так как итальянцы закрепились на данной территории гораздо раньше французов и их численность многократно превышала численность французов. Муссолини всегда говорил об общности латинян, то есть итальянцев и французов, и потому, по мнению французской стороны, серьезные конфликты между двумя сторонами были практически исключены. Кроме того, французы полагали, что в случае вооруженного конфликта Италия в любом случае встанет на сторону Франции, но история показала, что французское правительство ошибалось.

Возможным решением тунисской проблемы французское правительство считало натурализацию итальянских граждан, отмену всех предшествующих соглашений, устранение всего итальянского и формирование в Тунисе гомогенного европейского населения.

В августе 1924 года состоялась встреча Авеццаны с новым главой французского правительства Эдуардом Эррио. Итальянское руководство ожидало от нового правительства более благоприятного для себя разрешения тунисского вопроса. Основной задачей Авеццана на встрече с Эррио было убедить французского премьер-министра в возможности компромисса в решении тунисской проблемы, коим для Италии являлось продление Конвенций 1896 года на длительный срок. Э. Эррио прекрасно осознавал, что необходимо сделать все возможное, чтобы разрешить данную проблему с учетом интересов Италии, но в то же время не в ущерб своему государству [DDI, 1955, p. 278—279].

Зимой 1924 года Авеццана провел переговоры с французским политическим деятелем Луи Барту, обсудив важные для обеих сторон проблемы, в том числе и тунисский вопрос, решение которого для итальянцев сводилось к продлению Конвенций 1896 года. Авеццана объяснил Барту причины, по которым Италия не может отказаться от данных конвенций. Барту в свою очередь заметил, что конвенции не могут быть вновь приняты в том же варианте, что были около 30 лет назад, так как со временем ситуация изменилась, и Конвенции тоже необходимо модифицировать [DDI, 1955, p. 374—375].

В это же время прошли переговоры Муссолини с министром иностранных дел Франции Аристидом Брианом, на которых рассматривались 3 основных вопроса: металлургические соглашения между Францией и Италией, статус Танжера, тунисский вопрос.

Бриан дал понять, что тунисский вопрос является наиболее деликатным и существенным среди всех неразрешенных итало-французских

проблем [DDI, 1955, p. 383—384]. На данном этапе переговоров никаких решений относительно Туниса принято не было. Итальянцы по-прежнему настаивали на продлении Конвенций 1896 года, а французы требовали внести в данные конвенции существенные изменения.

Переговоры продолжались и на протяжении последующих лет. В марте 1925 года Авеццана вновь докладывал Муссолини о своих встречах с представителями правящих кругов Франции. Его встреча с президентом Французской республики Гастоном Думергом и главой правительства Эдуардом Эррио не дала желаемых результатов, президент заверил посла Италии в Париже, что столь важный тунисский вопрос необходимо вынести на рассмотрение правительства. Франция считает, что данный вопрос для нее является более важным, чем для Италии, и предлагает решать его без огласки, чтобы общественное мнение обеих стран не принимало в этом никакого участия. В ответ на это итальянский представитель заметил, что было бы идеальным решением сохранение в Тунисе status quo и обновление денонсированных конвенций, так как для этого не потребуются специальные переговоры и одобрение парламента. Но, прежде чем обсуждать тунисский вопрос с Италией, французскому правительству необходимо прийти к единому решению в своей стране. Эррио не скрывал своего недовольства работой французских представителей в Тунисе, которая оказывала негативное влияние на внутреннюю ситуацию в Протекторате и обостряла итало-тунисские отношения [DDI, 1955, p. 472—473].

В ходе переговоров Авеццана с Люсьеном Сенем, французским резидентом в Тунисе, стороны вновь обсудили тунисский вопрос. Решили оставить все как есть до той поры, пока не сложится более благоприятная ситуация для заключения нового соглашения. Италия должна была признать, что усилия Франции направлены на узаконение своей власти в Протекторате и достижение преобладания французского элемента над итальянским [DDI, 1955, p. 488—489].

Новая конвенция в основе своей должна была содержать французский закон 1923 года о натурализации при условии его некоторого видоизменения и исключения обратной силы закона. Взамен Франция должна была сделать Италии «ряд уступок экономического характера (рыбная ловля, прибрежное плавание, сырьевые товары и т. д.) не только в отношении Туниса, но и для других французских владений» [DDI, 1955, p. 448]. Италию такое решение не устраивало, так как не были учтены основные ее требования: вернуться к статусу итальянцев, закрепленному в Конвенциях 1896 года.

Как уже отмечалось, численность итальянского населения в 1925 году составляла 54 % всего европейского населения Туниса [DDI, 1955, p. 448]. Итальянский публицист Вирджилио Гайда писал, что именно итальянские

граждане, именно их труд, именно итальянский капитал позволили Тунису процветать [Gayda, 1939, p. 38]. Естественно, Францию очень беспокоила италянизация протектората. Франция пыталась внедрять принцип, по которому все эмигранты из Европы со второго поколения автоматически становились французскими гражданами.

В марте 1926 года Муссолини сообщал послу Италии в Париже о своих переговорах с послом Франции в Риме Рене Беснармом, во время которых среди прочего был выделен в качестве одного из основных вопросов, решение которых необходимо найти Франции и Италии, вопрос о статусе итальянцев в Тунисе [DDI, 1952, p. 208—209].

Для разрешения первой проблемы было необходимо, чтобы Франция согласилась минимум на 10 лет продлить Конвенции 1896 года.

Италия стремилась проводить свою политику в Тунисе, ссылаясь на то, что в этой африканской стране проживает многочисленное, почти миллионное итальянское население, для которого Италией была организована пропагандистская и политическая деятельность. Во время своего визита в Триполитанию в апреле 1926 года Муссолини заверил итальянское население Туниса, что «итальянский народ не забудет о братьях, живущих в Тунисе» [Трофимов, 1979, с. 110]. Итальянское правительство регулярно поднимало вопрос о статусе итальянцев в Тунисе перед правительством Франции [DDI, 1952, p. 219]. Французы действовали крайне противоречиво. С одной стороны, они пытались ослабить итальянский нажим с помощью переговоров, а с другой — усиливали антиитальянские меры в Тунисе.

Бурные дискуссии по проблеме натурализации в Тунисе разворачивались как в итальянской, так и во французской прессе, обе стороны пытались взвесить все «за» и «против». Стоял вопрос о том, как можно урегулировать спор и узаконить тунисское, а не французское гражданство, которое бы автоматически давалось рожденным в Тунисе. Можно было бы поступить по образцу Соединенных Штатов Америки, в соответствии с американским иммиграционным законодательством, по которому «гражданство индивида, проживающего в США, определяется исключительно по месту его рождения, несмотря на гражданство его родителей» [Le Neveu, 1928, p. 136]. Италия в данной ситуации могла только заявлять о своих требованиях, что она и делала, потому что вопрос прежде регулировался 13-й статьёй конвенции 1896 года. Италия активно реагировала на денонсацию упомянутой конвенции. «“Мы не можем согласиться на посягательства на итальянское гражданство в Тунисе” — это крик, звучащий из Рима», — комментировал итальянскую реакцию на денонсацию Конвенции 1896 года французский публицист К. Ле Нево [Le Neveu, 1928, p. 136].

3.2. Обсуждение тунисского вопроса в 1928 году

На очередной встрече с представителями французского правительства в апреле 1928 года Муссолини заявил, что все действия французов и их проекты направлены на лишение итальянцев их гражданства и игнорирование их прав и национальных особенностей. Он настаивал на возобновлении соглашений 1896 года, но французы отклонили это предложение. По конвенциям 18 сентября 1896 года, итальянские переселенцы сохраняли свое гражданство, и, как итальянские граждане, они были освобождены от несения военной службы во французской армии. У них были свои экономические, культурные и спортивные ассоциации, начальные и средние школы. После отклонения французами предложения Муссолини в итальянской прессе возобновилась антифранцузская пропаганда. На этот раз требовали не только возобновления соглашений 1896 года, а еще и более широких привилегий, в том числе и предоставления итальянцам права участия в политической жизни колонии [DDI, 1967, p. 213, 225].

Большая часть итальянского населения Туниса далеко не полностью поддерживала колониальные устремления фашистского правительства. Несмотря на активную деятельность фашистских пропагандистов, часть итальянцев добровольно решили принять французское гражданство.

Тунисский вопрос для Италии был связан с проблемой разграничения территорий в Северной Африке. Зона французского влияния была определена соглашением с Великобританией, подписанным 21 марта 1899 года. Обозначенные на карте границы были приняты Италией. В 1928 году итальянский министр внутренних дел, ранее занимавший пост министра колоний, Луиджи Федерцони требовал «территории Экваториальной Африки до озера Чад». «Италия выдвигает эти требования как права, которые нам принадлежат как государству — наследнику Османской Империи на Ливийском континенте», — писал Л. Федерцони [DDI, 1970, p. 147—148]. Франция фактически отказалась рассматривать итальянские территориальные претензии в Африке, хотя стороны неоднократно возвращались к этому вопросу и урегулировали его в рамках соглашения Лавала — Муссолини 7 января 1935 года, подробнее см.: [Нестерова, 2003б, с. 57—63].

В декабре 1928 года была подготовлена франко-итальянская конвенция, доведенная до сведения главы итальянского правительства и министра иностранных дел Муссолини французским послом в Риме Морисом де Ла Рю Кароном де Бомарше. В проекте конвенции в очередной раз затрагивался вопрос о статусе итальянцев в Тунисе. Итальянцы в Тунисе должны были пользоваться режимом наибольшего благоприятствования, но тем не менее этот режим отличался от статуса французских подданных в этой африканской стране. Итальянцам было разрешено заниматься свободными

профессиями, быть адвокатами, врачами, архитекторами, но только тем, кто в данное время уже был допущен к этим профессиям. Французов, занимающихся такими видами деятельности, насчитывалось 2131 человек, в то время как итальянцев всего лишь 1322 [DDI, 1970, р. 137].

Королевские итальянские школы должны были быть закрыты, а здания выкуплены администрацией Протектората или частными лицами и подчиняться местной регламентации. Количество учеников в школах должно было быть сокращено. Итальянская сторона отмечала, что с 1896 по 1919 годы в Тунисе не было открыто ни одной частной итальянской школы, в некоторых местностях такие школы были крайне необходимы, так как во французских школах зачастую обучался всего один ученик, и тот был сыном преподавателя, а итальянские дети были лишены возможности обучаться на родном языке. В 1919 году было достигнуто соглашение, по которому итальянцам было предоставлено право открытия частных школ в соответствии с нормами французского законодательства. Но с 1919 по 1928 годы ни одной школы также не было открыто, потому что либо заявки на открытие школ были отвергнуты, либо у преподавателей не было дипломов для преподавания французского языка, обязательного в таких школах. Чаще всего французы ссылались на тот факт, что в данной местности уже существовали французские школы, которых было достаточно, и не было смысла открывать еще и итальянские школы. Таким образом, на примере итальянских школ в Тунисе можно проследить политику Франции по отношению к итальянским гражданам, проживающим в этой стране, направленную на искоренение итальянской идентичности. С одной стороны, французское правительство формировало законодательную базу, с другой — всячески препятствовало ее воплощению в жизнь. Французское правительство уверяло, что только 10 000 итальянских мальчиков и девочек хотели бы учиться в итальянских школах и почти столько же — 9954 ученика — предпочли бы получить образование во французских учебных заведениях [DDI, 1970, р. 137—138].

Все дети, родившиеся в Тунисе от итальянских родителей, один из которых родился на этой территории, должны были стать французскими гражданами, если сами не откажутся от этого права. Сын итальянца, родившегося в Тунисе от родителей-итальянцев, родившихся в Тунисе, автоматически становился французским гражданином. Отказаться от права быть гражданином страны-протектора можно было только по достижении 21 года, при этом в возрасте 20 лет мужчины европейского происхождения — французские граждане подлежали призыву на военную службу. По мнению французского правительства, приняв французское гражданство, итальянцы обеспечили бы себе и своим детям, которые уже не смогут уклониться от французского гражданства, лучшее будущее: работу, социальные

гарантии и т. д. В таком случае влияние Италии в Тунисе было бы утрачено окончательно. Итальянские подданные, происходящие из колоний Италии и проживающие в Тунисе, приравнивались бы к итальянским гражданам, но в то же время стали бы тунисскими подданными — гражданами той страны, в которой они проживают, а не французскими.

Такие положения не соответствовали требованиям итальянской стороны, так как они содержали существенные изменения в пользу французов. При этом французское правительство надеялось, что итальянцы согласятся на столь невыгодное для себя решение важного для обеих сторон тунисского вопроса [Нестерова, 2003а, с. 135—140].

Тем не менее многие итальянские граждане изъявляли желание пользоваться привилегиями, предоставляемыми французам, и добровольно меняли гражданство. В то же время им приходилось сталкиваться с непониманием со стороны итальянской прессы и политических организаций дома, однако они не сдавались и не отказывались от преимуществ, приобретенных благодаря переходу во французское гражданство.

Выигрыш времени в Тунисе был важен для Италии и с точки зрения ливийского вопроса. Ливия могла стать крупнейшим центром для миграции итальянского населения в Северную Африку, и для достижения этой цели итальянцам необходимо сохранить свои позиции в Тунисе. В таких условиях оптимальным для итальянского правительства решением было бы очередное продление конвенций 1896 года. Автоматическое получение детьми итальянцев французского гражданства, фактический запрет на открытие новых итальянских школ вели к тому, что интеграция итальянцев во французское колониальное общество ускорила бы, и итальянцы в Тунисе утрачивали свою идентичность, что никак не устраивало Италию.

Таким образом, итальянское правительство оказалось принимать предложенный французами документ и заявило о невозможности соглашения с Францией на таких условиях.

В записке, адресованной Муссолини, говорилось, что подобный шаг Бомарше слишком смел, потому что такой проект о положении итальянцев в Тунисе неприемлем для Италии. Конвенция 1896 года была компромиссом в пользу Франции, создавая благоприятные условия в Тунисе прежде всего для французов.

Тем не менее конвенция 1896 года была денонсирована, правительство Франции не желало изменять политику сдерживания Италии и предлагало лишь дополнить ее пунктами по торговле. В соответствии с конвенцией 1896 года у итальянских товаров было преимущество перед товарами других стран, кроме французских. Таким образом, итальянцы считали, что французское правительство принимает все возможные меры для дальней-

шего сокращения итальянской торговли в Протекторате, и итальянское правительство ничего не могло с этим сделать.

Через полгода Муссолини направил Бомарше ноту, в которой высказал замечания по поводу французского проекта дальнейшего развития итало-французских отношений и предложил свой подход к этому вопросу.

Муссолини отмечал, что обе стороны хотят прийти к соглашению посредством подписания трактата о дружбе и об арбитраже, урегулировать, насколько это возможно, тунисский вопрос и определить южную границу Ливии. Он отметил, что аннулирование Конвенций о Тунисе 1896 года не сможет примирить Италию и Францию, а только усугубит положение, так как они были компромиссом и Италия не настаивала на усилении своего влияния, довольствуясь минимумом прав для итальянского населения. Италия пристально следила за положением своих соотечественников в Тунисе и не могла позволить ухудшить условия их проживания, несмотря на то, что французское правительство всеми возможными способами пыталось шаг за шагом отменить все права, данные итальянскому народу в предыдущих конвенциях. В сентябре 1919 года французское правительство признало возможность улучшения условий для итальянцев в Тунисе, допуская право на создание итальянских школ в Протекторате.

Муссолини неодобрительно отзывался о предложенном французами проекте урегулирования тунисского вопроса, потому что проект напрямую противоречил тому, на что итальянское правительство и общественность обращали наибольшее внимание, то есть поддержанию положения итальянского населения в Тунисе, не говоря уже об его улучшении.

Итальянское правительство заявило, что готово предложить свой проект решения тунисской проблемы. Наилучшим решением данного вопроса итальянцы, как уже отмечалось, считали пролонгирование Конвенций 1896 года минимум на 10 лет [Нестерова, 2003а, с. 138—139].

При этом итальянский посол в Париже Газтано Манцони высказывал точку зрения, что прийти к соглашению Франция и Италия не смогут. Посол предложил отложить разрешение важных итало-французских противоречий до осени 1929 года, так как в данный момент ни одна страна не была способна объективно оценить сложившуюся ситуацию. За это время, отмечал Манцони, у французского правительства будет возможность ознакомиться с итальянским проектом решения спорных вопросов. Такое предложение было, по мнению Манцони, выгодно прежде всего для Франции, внутреннее положение которой Манцони считал неблагоприятным. Итальянская сторона считала, что в сложившейся ситуации все внимание Франции должно быть направлено на европейский сектор и в остальном мире ей лучше бы было вести себя спокойнее. [Нестерова, 2003а, с. 140].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в 1920-х годах Италия не смогла достичь поставленной цели — пролонгации франко-итальянских конвенций о Тунисе 1896 года, и вопрос остался открытым. Его решение оказалось привязанным к большому числу других спорных моментов в отношениях между Францией и Италией. Готовность Франции пойти на относительно незначительные территориальные уступки в районе южной границы Ливии показалась Италии крайне недостаточной компенсацией за отказ от защиты «прав итальянцев в Тунисе», и франко-итальянский спор по вопросу о статусе итальянского населения Туниса продолжился в 1930-х годах. В итоге вопрос о Тунисе был вписан в общий контекст обсуждения колониальных проблем, и даже подписание франко-итальянского соглашения 7 января 1935 года (так называемого «соглашения Лавалья — Муссолини») не привело к решению вопроса об итальянцах в Тунисе, хотя и урегулировало значительное количество других проблем, возникавших в колониальной политике Италии и Франции на Африканском континенте.

Источники и принятые сокращения

1. *Нестерова Т. П.* Документы итальянского Министерства иностранных дел по вопросу об урегулировании франко-итальянских отношений в Северной и Центральной Африке (1928—1929) / Т. П. Нестерова // Уральский вестник международных исследований. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2003а. — Выпуск I. — С. 117—140.
2. *DDI — I Documenti diplomatici italiani.* Ser. 7 (1922—1935). — Roma : Libreria dello Stato, 1955. — Vol. 2 (27 aprile 1923 — 22 febbraio 1924). — 560 p.
3. *DDI — I Documenti diplomatici italiani.* Ser. 7 (1922—1935). — Roma : Libreria dello Stato, 1959. — Vol. 3 (23 febbraio 1924 — 14 maggio 1925). — 688 p.
4. *DDI — I Documenti diplomatici italiani.* Ser. 7 (1922—1935). — Roma : Libreria dello Stato, 1952. — Vol. 4 (15 maggio 1925 — 6 febbraio 1927). — 578 p.
5. *DDI — I Documenti diplomatici italiani.* Ser. 7 (1922—1935). — Roma : Libreria dello Stato, 1967. — Vol. 6 (1 gennaio — 23 settembre 1928). — 720 p.
6. *DDI — I Documenti diplomatici italiani.* Ser. 7 (1922—1935). — Roma : Libreria dello Stato, 1970. — Vol. 7 (24 settembre 1928 — 12 settembre 1929). — 744 p.

Литература

1. *Видясова М. Ф.* Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903—2000). Человек из Сахеля и его путь к «тунисскому возрождению» / М. Ф. Видясова. — Москва : ИСАА МГУ, 2005. — Том I. — Книга 1. — 475 с.
2. *Иванов Н. А.* Кризис французского протектората в Тунисе (1918—1939) / Н. А. Иванов. — Москва : Наука, 1971. — 400 с.
3. *Нестерова Т. П.* Вопрос о южной границе Ливии во франко-итальянских отношениях конца 1920-х — начала 1930-х гг. / Т. П. Нестерова // Уральский вестник международных исследований. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2003б. — Выпуск I. — С. 57—63.

4. Трофимов В. А. Итальянский колониализм и неоколониализм / В. А. Трофимов. — Москва : Наука, 1979. — 290 с.
5. Bonura F. Gli italiani in Tunisia ed il problema della naturalizzazione / F. Bonura. — Roma : Edizioni Tiber, 1929. — 136 p.
6. Gayda V. Italia e Francia : problemi aperti / V. Gayda. — Roma : Il giornale d'Italia, 1939. — 178 p.
7. Le Neveu C. A. France and Italy in North Africa / C. A. Le Neveu // Foreign Affairs. — 1928. — № 10. — Pp. 134—138.
8. Raniero R. La rivendicazione fascista sulla Tunisia / R. Rainiero. — Milano : Marzorati editore, 1978. — 580 p.

Material resources

- I Documenti diplomatici italiani. Ser. 7 (1922—1935), 2 (27 aprile 1923 — 22 febbraio 1924).* (1955). Roma: Libreria dello Stato. 560 p. (In Ital.).
- I Documenti diplomatici italiani. Ser. 7 (1922—1935), 3 (23 febbraio 1924 — 14 maggio 1925).* (1959). Roma: Libreria dello Stato. 688 p. (In Ital.).
- I Documenti diplomatici italiani. Ser. 7 (1922—1935), 4 (15 maggio 1925 — 6 febbraio 1927).* (1952). Roma: Libreria dello Stato. 578 p. (In Ital.).
- I Documenti diplomatici italiani. Ser. 7 (1922—1935), 6 (1 gennaio — 23 settembre 1928).* (1967). Roma: Libreria dello Stato. 720 p. (In Ital.).
- I Documenti diplomatici italiani. Ser. 7 (1922—1935), 7 (24 settembre 1928 — 12 settembre 1929).* (1970). Roma: Libreria dello Stato. 744 p. (In Ital.).
- Nesterova, T. P. (2003a). Documents of the Italian Ministry of Foreign Affairs on the settlement of Franco-Italian relations in North and Central Africa (1928—1929). In: *Ural Survey of International Studies, I*. Yekaterinburg: Ural University Press. 117—140. (In Russ.).

References

- Bonura, F. (1929). *Gli italiani in Tunisia ed il problema della naturalizzazione*. Roma: Edizioni Tiber. 136 p. (In Ital.).
- Gayda, V. (1939). *Italia e Francia: problemi aperti*. Roma: Il giornale d'Italia. 178 p. (In Ital.).
- Ivanov, N. A. (1971). *The crisis of the French protectorate in Tunisia (1918—1939)*. Moscow: Nauka. 400 p. (In Russ.).
- Le Neveu, C. A. (1928). France and Italy in North Africa. *Foreign Affairs*, 10: 134—138.
- Nesterova, T. P. (2003b). The question of the southern border of Libya in Franco-Italian relations of the late 1920s — early 1930s. In: *Ural Survey of International Studies, I*. Yekaterinburg: Ural University Press. 57—63. (In Russ.).
- Raniero, R. (1978). *La rivendicazione fascista sulla Tunisia*. Milano: Marzorati editore. 580 p. (In Ital.).
- Trofimov, V. A. (1979). *Italian colonialism and neocolonialism*. Moscow: Nauka. 290 p. (In Russ.).
- Vidyasova, M. F. (2005). *Jihad without war. Tunisian experience of modernization and the political legacy of Habib Bourguiba (1903—2000). A man from the Sahel and his path to the Tunisian Renaissance, I (1)*. Moscow: ISAA MSU. 475 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 30.07.2022,
одобрена после рецензирования 30.09.2022,
подготовлена к публикации 24.10.2022.